

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6630374>

УДК 323.23

Савчинский В.Э.

Савчинский Владимир Эдуардович, кандидат исторических наук, Севастопольский государственный университет, Россия, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33. E-mail: info@sevsu.ru.

«Национальные истории» на постсоветском пространстве: Украина, Белоруссия

Аннотация. В статье анализируются современные тенденции в украинской и белорусской историографии. Определены наиболее дискуссионные и актуальные проблемы, артикулированные украинскими и белорусскими исследователями. Прослежена тенденция сотрудничества российского и украинского исторических сообществ в конце 90-х гг. XX в. – начале XXI в. Рассмотрена связь исторической политики и политической практики на примере Украины. Установлено, что наиболее явным проявлением политики памяти на Украине стала масштабная декоммунизация. Определены реперные точки и исторические сюжеты, интерпретация которых представляет главное препятствие для конструктивного обсуждения дискуссионных проблем в рамках исторических сообществ и их преломления в общественном сознании. Рассмотрены новые исторические нарративы, свойственные современной белорусской историографии. Предложены некоторые методологические подходы в разрешении наиболее острых историко-политических дискурсов. Проведен сравнительный анализ методологии использования исторических нарративов в украинской и белорусской историографиях. Сделан вывод о сложности и «замораживании» научных контактов между учеными России и Украины в настоящее время.

Ключевые слова: историческая политика, исторический нарратив, исторический дискурс, реперные точки, декоммунизация, ментальный разлом, этнополитический компромисс, политика памяти.

Savchinsky V.E.

Savchinsky Vladimir Eduardovich, Candidate of Historical Sciences, Sevastopol State University, Russia, 299053, Sevastopol, Universitetskaya str., 33. E-mail: info@sevsu.ru.

"National stories" in the post-Soviet space: Ukraine, Belarus

Abstract. The article analyzes the current trends in Ukrainian and Belarusian historiography. The most controversial and topical issues articulated by Ukrainian and Belarusian researchers are identified. The trend of cooperation between the Russian and Ukrainian historical communities in the late 90s of the XX century - the beginning of the XXI century is traced. The connection of historical politics and political practice on the example of Ukraine is considered. It was found out that the most obvious manifestation of the memory policy in Ukraine was large-scale decommunization. Reference points and historical plots have been identified, the interpretation of which is the main obstacle to constructive discussion of controversial issues within historical communities and their refraction in the public consciousness. New historical narratives characteristic of modern Belarusian historiography are considered. Some methodological approaches to the resolution of the most acute historical and political discourses are proposed. A comparative analysis of the methodology of using historical narratives in Ukrainian and Belarusian historiography is carried out. The conclusion is made about the complexity and "freezing" of scientific contacts between scientists of Russia and Ukraine at the present time.

Key words: historical politics, historical narrative, historical discourse, reference points, decommunization, mental rift, ethno-political compromise, politics of memory.

Современный дискурс о возможности и необходимости «национальных историй» строится как модификация устоявшихся стереотипов вполне состоявшихся исторических школ. Так, для современной украинской историографии исторические нарративы, сформированные «школой М. Грушевского» являются естественным и вполне очевидным продолжением методологических традиций и конструкций в освещении истории Украины с древнейших времен до начала XX века.

Формирование современных нарративов украинской и белорусской историографии отражает динамику и тенденции исторических процессов, происходящих на Украине и, в меньшей степени, в Белоруссии в середине 90-х гг. XX в. – первые десятилетия XXI века. Обобщающие результаты исследований по указанной теме нашли отражение в целом ряде публикаций [2; 6; 8; 9; 11; 12; 14]. Отдельные публикации посвящены конкретным историческим сюжетам национальных историй и их преломлению в рамках исторической политики и политики памяти в рассматриваемый период [1; 4; 5; 7; 10; 13; 15].

Во второй половине 90-х гг. XX в – начале 2000-х гг. периодически проводились международные конференции по ключевым вопросам украинской истории. Так, в 1996 г. В Москве состоялась первая по масштабам встреча историков России и Украины после распада СССР. В ней приняли участие более 50 ученых, из них 20 из Украины. Успешной работе конференции во многом способствовали и ее участники из других стран – США, Франции, Германии, Канады. По результатам конференции, был издан сборник, посвященный ключевым проблемам российско-украинских отношений, содержание которого охватывает период от времен Киевской Руси до первой половины XX века. В его создании участвовали авторы из России, Украины, Германии, Франции, США [12]. Из публикаций сборника становится

понятным, что проблема исторических взаимоотношений Украины и России является во многом наиболее большим местом в современном взгляде друг на друга двух близких народов.

Устойчивые стереотипы, сложившиеся за долгое время мифы, попытки разделить порою общее прошлое или соединить несоединимое, политизированность взглядов на историю, разные мировоззренческие установки, — все это отразилось не только на массовом сознании, но и на научных исследованиях в наших странах. Многие выступления и публикации носили дискуссионный характер. Сборник статей участников конференции довольно полно и адекватно отражает современное состояние изучения проблемы. Закономерными стали и разногласия, порой весьма острые, в трактовке многих вопросов между украинскими и российскими историками. Так, автор одной из статей сборника предложил преодолеть прежние стереотипы по отношению друг к другу с помощью методологии украинского историка, социолога и политолога В. Липинского. Корень конфликта русских и украинцев Липинский видел «в несовпадении образа жизни, социальной организации, политической и правовой культур, а не в том, что одни были украинцы, а другие русские [12, с. 234]. И как вариант исследовательской и мировоззренческой задачи, он вполне соответствовал складывающемуся в тот период историческому дискурсу. При этом, редакторы сборника выразили надежду, что эти разногласия не блокируют возможности диалога и стремления к нему, что свидетельствует о необходимости продолжения начатых усилий. что дальнейшая разработка этих проблем принесет результаты, далеко выходящие по своему значению за рамки истории собственно российско-украинских отношений [12, с. 7]. Практика проведения подобных конференций, тематических круглых столов прервалась к 2008-2010 г. Постепенно формируется ис-

торический нарратив, в котором все большее место занимают особые «болевы́е точки» украинской истории: Голодомор, история ОУН-УПА [*организации, запрещенные в Российской Федерации*], тоталитарный характер советского государства и др. События 2014 г. в Крыму и на Донбассе не могли не сказаться на выборе тем исследований, их направленности, интерпретации фактов, риторике публикаций. Цель и задачи исторической политики расширяются, «политика памяти» приобретает характер политического нарратива, масштабным воплощением которой стала массовая декommунизация. Новизна публикаций состоит не столько в расширении тематики исследовательских и публицистических работ, сколько в расширении источниковой базы, в значительной мере ранее известной, но неоднозначной в части оценочных суждений, сколько в акценте на событиях и процессах, так или иначе имеющих конфликтную основу в отношении между Россией и Украиной

Предлагаю обратить внимание на развитие мировоззренческих, ментальных процессов, происходящих в Центрально-Восточной Европе: Украине и Белоруссии. При всей несхожести внутривосточной ситуации, имеет место тенденция пересмотра ранее сложившихся базовых ценностей и ориентиров, связанных с интерпретацией и артикуляцией истории народов, которые некогда составляли определенную политическую и культурную общность. Историческая политика, взятая на вооружение современным украинским политиком, с нарастающими темпами подпитывается интеллектуальными и научными кругами. Можно констатировать, что ментальный «разлом» между украинским и российским народом не только произошел, но и продолжает расширяться. Степень научной и мировоззренческой конфронтации в рамках понимания прошлого и последующей экстраполяции настоящего допускает предположение, что «точка невозврата» если не пройдена, то обратный или модифицированный толерантный вектор возможен только в результате серьезных

геополитических потрясений. В случае если маятник «коллективной исторической памяти» получит возможность движения в сторону улучшения отношений с Россией, потребуется длительный период адаптации к новым реалиям. При этом по-прежнему останутся разделительные линии, которые являются современным нарративом украинской истории. К таким реперным точкам можно отнести следующие антиномии:

1. Корни восточных славян: «общая колыбель» или «разные квартиры».

2. Киевская Русь – общее древнерусское наследие или начало истории разного типа государственности и системы управления, имея в виду особенности Владимиро-Суздальского (Московского) и Галицко-Волынского княжеств.

3. «Московская деспотия и украинская свобода».

4. История украинского казачества – мифологема или архетип менталитета украинского народа.

5. Переяславская Рада 1654 г.: воссоединение или поглощение.

6. И. Мазепа – национальный герой или изменник.

7. Гетманщина (Малороссия, Украина) – колония или процветающая территория Российской империи.

8. Укратиофильское движение XIX в.: национальное возрождение или сепаратизм.

9. Революция 1917 г. и гражданская война: утраченные шансы для независимости Украины или неизбежность для общего выживания.

10. УССР – сырьевой придаток или свободная республика, русификация или национальное самосознание.

11. ОУН-УПА – герои или коллаборанты [*организации, запрещенные в Российской Федерации*].

12. Россия и Украина: стратегические партнеры или цивилизационные противники.

13. Мифологема «цивилизационного выбора» и ее роль в формировании «коллективной исторической памяти».

14. Коллизия принципов самоопределения народов и территориальной целостности государств и возможные пути ее разрешения.

В этой связи, представляется уместной следующая методология изучения и интерпретации «совместной истории», в частности, в студенческой аудитории:

- Отечество (выбирает каждый); национальность (не является предметом для обсуждения и аргументом в споре);

- история – это наука, которая должна служить поиску компромиссов в разумных пределах;

- история любого народа (как и человека) уникальна, но может быть понята и принята;

- все нации и национальности обладают равными правами;

- история – это скальпель, которым можно навредить;

- знание и незнание истории может быть вредным при несоблюдении меры;

- однозначные ответы могут привести к неоднозначным последствиям;

- не все в истории поддается разумному объяснению; мифотворчество – это часть истории.

В настоящее время исторический нарратив истории Беларуси претерпевает определенную трансформацию. Это естественный процесс, не увязанный контекстно с современными геополитическими реалиями. Поиск исторических корней своего народа достаточно сильный аргумент в самоиндефикации и самореализации народа. Возможно, требует внимания (научного, интеллектуального) и взаимопонимания некоторые интерпретации истории государственности белорусского народа. Для общего понимания новых интерпретаций в истории Белоруссии, возможно, подходит формула этнополитического компромисса. К реперным точкам исследований можно отнести:

- особенности развития восточнославянских племен, проживавших на территории современной Беларуси, акцент на описание истории Полоцкой и Турово-Пинской земли, характер государственно-

сти на белорусских землях в период ранне-средневековья (IX–XIII вв.);

- насколько истоки белорусской государственности коренятся в истории Великого княжества Литовского и Русского (особенности и альтернативы). Особого внимания заслуживает далеко не новая идея «литвинства», включая утверждения идеи древности белорусского политогенеза и белорусской этнической общности. Становление белорусского этноса объяснялось консолидацией восточнославянского населения на западе Руси в результате развития торговых связей, роста производительных сил и товарно-денежных отношений в границах Великого княжества Литовского. Созвучной указанному нарративу, является историческая концепция «западнорусизма», согласно которой Беларусь на протяжении всей своей истории представляла органичную, но при этом самобытную часть русского культурного и исторического пространства. Другими словами, в современной белорусской историографии просматривается тенденция «компромисса» «литвинских» и западнорусских корней белорусского народа и истоков белорусской государственности;

- особенности развития белорусского этноса и его культуры в рамках польско-литовского государства, влияние разделов Польши и определение перспектив дальнейшего развития белорусского народа;

- преимущества транзитного положения Беларуси в современных геополитических и геоэкономических реалиях.

Обозначенные сюжеты нашли отражение в белорусских учебниках для высшей и средней школы, заметна тенденция увеличения попыток вписать историю Белоруссии в общеевропейский контекст, что можно рассматривать как реализацию современной парадигмы исторической политики включения восточноевропейской истории как составной части «Большой Европы». С учетом специфики исторического развития Белоруссии подобная методологическая конструкция выглядит как этнополитический компромисс.

В современных геополитических реалиях сформированные и формируемые мировоззренческие постулаты и идеологемы, становящиеся каркасом исторической политики далеко развели «национальные» истории России и Украины, перекрыли пу-

ти и возможности исторического диалога, восстановление которого, очевидно, станет возможным только на новом повороте российско-украинских отношений, предугадать который в настоящее время не представляется возможным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Украина в политическом кризисе: образ России как катализатор противоречий / О.И. Вендина, В.А. Колосов, Ф.А. Попов, А.Б. Себенцов // Полис. Политические исследования. 2014. № 5. С. 50-67.
2. Историография развития исторической науки в Республике Беларусь на современном этапе // Институт белорусской культуры и становление науки в Беларуси: к 90-летию создания Института белорусской культуры: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 8–9 дек. 2011 г. / под ред. А.А. Коваленя и др.: Минск. 2012. С. 682-686.
3. Историческая политика в XXI веке. Москва.: Новое литературное обозрение, 2012. 646 с.
4. Касьянов Г.В. Как «общая» история разделяет: политика памяти в Украине, Польше, России в 1990-е-2000-е гг. // Перекрёстки: Журнал исследований восточноевропейского Пограничья. 2011. № 3-4. С. 158-184.
5. Касьянов Г.В. Россия-Украина: как пишется история: диалоги, лекции, статьи. М.: РГГУ, 2011. 307 с.
6. Касьянов Г.В. Украина и соседи: историческая политика. 1987-2018. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 632 с.
7. Касьянов Г.В., Осипчук С.В. Историческая политика в Украине в контексте конфликта с Россией, 1990–2017 // Политические практики разделения общего прошлого. Россия, Украина, Молдова и Приднестровье. CISR V. Berlin. 2017. С. 57-96.
8. Клио в объятиях национализма. История в контексте национализма, националистического воображения и новейшего мифотворчества. Воронеж: НО ФМО, 2008. 205 с.
9. Ковкель И.И., Ярмусик Э.С. История Беларуси с древнейших времен до нашего времени. Мн.: «Аверсэв», 2000. 592 с.
10. Малороссы vs украинцы: Украинский вопрос в науке, государственной и культурной политике Российской империи и СССР. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. 528 с.
11. Национальные истории на постсоветском пространстве. М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XXI, 2009. 372 с.
12. Россия – Украина: история взаимоотношений. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 248 с.
13. Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. М.: ИА РАН, 2011. 381 с.
14. Чигринов П.Г. Очерки истории Беларуси: учеб пособие. Минск: Выш. шк., 2007. 463 с.
15. Шнирельман В.А. От «Влесовой книги» до «арийской идеи»: украинский дискурс // Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. М.: ИА РАН, 2011. С.163-178.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ukraina v politicheskom krizise: obraz Rossii kak katalizator protivorechij / O.I. Vendina, V.A. Kolosov, F.A. Popov, A.B. Sebencov // Polis. Politicheskie issledovanija. 2014. № 5. S. 50-67.
2. Istoriografija razvitija istoricheskoj nauki v Respublike Belarus' na sovremennom jetape // Institut belorusskoj kul'tury i stanovlenie nauki v Belarusi: k 90-letiju sozdanija Instituta belorusskoj kul'tury: materialy Mezhdunar. nauch. konf., Minsk, 8–9 dek. 2011 g. / pod red. A.A. Kovalenja i dr.: Minsk. 2012. S. 682-686.
3. Istoricheskaja politika v XXI veke. Moskva.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. 646 s.

4. Kas'janov G.V. Как «obshhaja» istorija razdeljaet: politika pamjati v Ukraine, Pol'she, Rossii v 1990-e-2000-e gg. // Perekrjostki: Zhurnal issledovanij vostochnoevropskogo Pogranich'ja. 2011. № 3-4. S. 158-184.
5. Kas'janov G.V. Rossija-Ukraina: kak pishetsja istorija: dialogi, lekicii, stat'i. M.: RGGU, 2011. 307 s.
6. Kas'janov G.V. Ukraina i sosedi: istoricheskaja politika. 1987-2018. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2019. 632 s.
7. Kas'janov G.V., Osipchuk S.V. Istoricheskaja politika v Ukraine v kontekste konflikta s Rossiej, 1990–2017 // Politicheskie praktiki razdelenija obshhego proshlogo. Rossija, Ukraina, Moldova i Pridnestrov'e. CISR V. Berlin. 2017. S. 57-96.
8. Klio v ob#jatijah nacionalizma. Istorija v kontekste nacionalizma, nacionalisticheskogo voobrazhenija i novejshego mifotvorchestva. Voronezh: NO FMO, 2008. 205 s.
9. Kovkel' I.I., Jarmusik Je.S. Istorija Belarusi s drevnejshih vremen do nashego vremeni. Mn.: «Aversjev», 2000. 592 s.
10. Malorossy vs ukraincy: Ukrainskij vopros v nauke, gosudarstvennoj i kul'turnoj politike Rossijskoj imperii i SSSR. M.: Institut slavjanovedenija RAN, 2018. 528 s.
11. Nacional'nye istorii na postsovetском prostranstve. M.: Fond Fridriha Naumanna, AIRO-HHI, 2009. 372 s.
12. Rossija - Ukraina: istorija vzaimootnoshenij. M.: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 1997. 248 s.
13. Fal'sifikacija istoricheskikh istochnikov i konstruirovanie jetnokraticeskikh mifov. M.: IA RAN, 2011. 381 s.
14. Chigrinov P.G. Ocherki istorii Belarusi: ucheb posobie. Minsk: Vysh. shk., 2007. 463 s.
15. Shnirel'man V.A. Ot «Vlesovoj knigi» do «arijskoj idei»: ukrainskij diskurs // Fal'sifikacija istoricheskikh istochnikov i konstruirovanie jetnokraticeskikh mifov. M.: IA RAN, 2011. S.163-178.

Поступила в редакцию 13.05.2022.

Принята к публикации 17.05.2022.

Для цитирования:

Савчинский В.Э. «Национальные истории» на постсоветском пространстве: Украина, Белоруссия // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 34-39. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Savchinsky.pdf>